

В.О. Петров,

юрист арбитражной практики юридической фирмы *VEGAS LEX*

Судебная арбитражная практика по спорам, возникающим при осуществлении банковской деятельности

В статье рассматриваются споры между банками и иными юридическими лицами, возникающие по поводу правоотношений из банковской деятельности. Автор приводит и анализирует примеры судебной арбитражной практики по рассмотрению споров банков и страховых организаций, банков и клиентов из договоров расчетно-кассового обслуживания, банков и сторон договора о предоставлении банковской гарантии и т.д.

Ключевые слова: банки, банковская гарантия, банковская деятельность, кредит, расчетно-кассовое обслуживание, страхование

В банковской деятельности в силу ее неоднородности и особой экономической значимости в условиях современной экономики нередки конфликты интересов различных ее участников — от клиентов банков до уполномоченных органов, которые осуществляют контроль и надзор за общественными отношениями в этой сфере. При этом нормативно-правовая база, регулирующая деятельность банков, достаточно массивна и не всегда однозначна, а потому правоприменитель неизбежно сталкивается с проблемами верной квалификации действий банков и их контрагентов.

Рассмотрим некоторые виды споров, наиболее характерные для банковской деятельности. Конфликт экономических и правовых интересов банков и их контрагентов в таких случаях особенно острый, что и объясняет их распространенность.

Значительное количество судебных споров, участниками которых становятся банки, возникает из **кредитных договоров**. В этих спорах банки могут являться как истцами, так и ответчиками, а предметом разбирательства далеко не всегда является взыскание задолженности.

Иски по правоотношениям из кредитных договоров, в рамках которых банки являются ответчиками, как правило, предъявляются заемщиками в арбитражные суды с целью взыскания установленных договором *комиссий*. В таких спорах обоснованность взимания банком той или иной комиссии напрямую связана с тем, получает ли заемщик отдельную услугу или выгоду в результате действия, за которое комиссия установлена. Этот вывод следует из п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», где, в частности указано, что банк имеет право на получение отдельного вознаграждения (комиссии) наряду с процентами за пользование кредитом в том случае, если такое вознаграждение установлено за оказание самостоятельной услуги клиенту. При этом отдельно приводится пример комиссии по договору овердрафта с указанием, что ее взимание правомерно, так как действия кредитной организации освобождают клиента-заемщика от необходимости отслеживать состояние баланса расчетного счета и своевременно принимать меры к пополнению счета, в том числе за счет кредитных средств, на минимально потребную сумму. Такие действия банка не связаны ни с фактом пользования заемщиком кредитом (ст. 809 ГК РФ), ни с исполнением банком обязанности по выдаче кредита (ст. 819 ГК), ни с исполнением банком операций по расчетному счету клиента (ст. 851 ГК). Следовательно, такие действия определяют предмет самостоятельной услуги кредитной организации, за оказание которой в соответствии со ст. 423 ГК банк вправе требовать встречного исполнения¹.

Общей рекомендацией для банков в этом случае будет анализ экономической выгоды для клиентов и доказывание специфичности оказываемой услуги. Кроме того, необходимо представить соответствующие доказательства (например, о резервировании денежных средств и пр.), поскольку суды обращают на это особое внимание.

Достаточно крупной категорией споров являются **споры из договоров личного и имущественного страхования**, по которым банк является выгодоприобретателем. Как правило, такие договоры заключаются между заемщиками и страховыми компаниями в качестве обеспечения исполнения основного обязательства заемщика по возврату кредитных средств банку. При этом в большинстве случаев между банком и страховой компанией существует корпоративная или экономическая связь (абсолютно легальная, но тем не менее

¹ Спор с похожими фактическими обстоятельствами был рассмотрен Президиумом ВАС РФ в рамках дела № А40-124245/2011; его позиция суда нашла отражение в Постановлении от 12.03.2013 и была поддержана судами иных инстанций (см., напр.: постановления ФАС ПО от 27.09.2012 по делу № А12-21318/2011; Девятого ААС от 20.03.2013 по делу № А40-119366/2012 и др.).

Примерами негативной для банков практики по спорам о взыскании уплаченной комиссии могут служить постановления ФАС ВВО от 04.06.2014 по делу № А29-1870/2013; ФАС УО от 25.12.2012 по делу № А47-7940/2012 и др.

оказывающая определенное влияние на отношения этих юридических лиц между собой).

В случае заключения заемщиком договора *личного страхования* страховым событием является, как правило, наступление смерти застрахованного лица или получение им определенной группы инвалидности. В первом случае бремя по возврату кредита ляжет на наследников заемщика, а во втором останется на нем самом. А потому прямым интересом и наследников, и самого заемщика является выплата страхового возмещения, которое погасит существующую кредитную задолженность.

Иски банков к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения представляют собой отдельную категорию споров. Предмет и объем доказывания в этом случае аналогичны спорам заемщиков и страховых организаций. Такой иск может быть предъявлен банком в случае обоснованных сомнений в платежеспособности наследников заемщика или при наличии сведений об отсутствии наследников.

Для удовлетворения исковых требований банку надлежит доказать, а суду — установить прямую причинно-следственную связь между обстоятельствами дела и наступлением страхового случая. Наиболее ярким примером являются случаи отравление алкоголем или иными веществами. Если смерть или тяжкий вред здоровью — это прямое следствие употребления таких веществ, то отказ в выплате страхового возмещения признается в судебной практике необоснованным². Надлежащими доказательствами по делу со стороны банка будут только те медицинские документы, которые он может получить самостоятельно как третье лицо³.

В судебной практике существует и позиция, согласно которой отказ в страховой выплате при совершении застрахованным лицом правонарушения, субъективной стороной которого является грубая неосторожность, признается неправомерным. Такой вывод сделан судами на основании системного толкования ст. 963 ГК и п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75⁴. Специфической категорией являются споры о взыскании страхового возмещения в ситуациях, когда страховым случаем является наступление у банка убытков в результате *ненадлежащего исполнения сотрудниками их должностных обязанностей*. Так, например, кассиры и работники, осуществляющие операции по перечислению денежных средств, в силу специфики своей работы должны проверять подлинность подписей физических лиц и печатей юридических лиц, что сделать бывает затруднительно без специальных приспособлений. В случае судебного спора банку предстоит доказать, что его работник предпринял все необходимые меры для установления

² См., напр.: постановление Девятого ААС от 18.10.2013 по делу № А40-65576/2013, от 26.04.2011 по делу № А40-94975/2011; решение АС г. Москвы от 08.08.2013 по делу № А40-80547/2013 и пр.

³ См.: постановление Четырнадцатого ААС от 15.07.2013 по делу № А66-9967/2012.

⁴ См., напр.: постановления Девятого ААС от 30.07.2012 по делу № А40-117334/2011; ФАС СКО от 10.08.2012 по делу № А32-19424/2011 и т.д.

подлинности документа, а невозможность установить его поддельное происхождение вызвана исключительно техническими средствами.

При этом ключевой является позиция ВАС РФ о том, что банк несет ответственность за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, даже в тех случаях, когда, используя предусмотренные банковскими правилами и договором процедуры, банк не мог установить факт выдачи распоряжения неуполномоченными лицами, если иное не предусмотрено законом или договором⁵. Приведенная трактовка положений законодательства зачастую становится причиной негативных для банка судебных актов⁶.

Помимо страхового возмещения при исполнении банками платежных поручений, подписанных неуполномоченными лицами, возможно последующее предъявление требований о возмещении убытков к банку со стороны клиента. Доказыванию в данном случае подлежат также те меры безопасности, которые были предприняты банком для защиты прав клиента и установления подлинности поручения, а также конкретные условия договора, на основании которого было исполнено платежное поручение. При электронном документообороте основные сложности заключаются в установлении *подлинности цифровых подписей* и соответствия закрытых и открытых ключей (при использовании электронно-цифровой подписи). При этом ссылки клиента, пострадавшего от противоправных действий третьих лиц, направленных на хищение его денежных средств, на недостаточную безопасность компьютерной техники в банке неправомерны без приведения достаточных оснований. На практике доказать недостаточную степень безопасности сложно, а потому, как правило, суды такой довод отклоняют⁷.

Вместе с тем недостаточная степень заботливости и осмотрительности, которая должна быть у банка при работе с денежными средствами, может привести к признанию его виновным в причинении клиенту убытков. Ключевую роль при этом будут играть фактические обстоятельства и их установление⁸.

В подобных ситуациях ключевыми обязанностями банка являются обязанности по проверке подлинности лица, направлявшего распоряжение на перечисление денежных средств, и обязанность действовать в соответствии с указаниями такого лица, если подлинность будет установлена. Специфика в этом случае состоит в том, что невозможно установить, уполномоченное ли лицо направляет распоряжение с использованием ключа электронно-цифровой подписи или же им недобросовестно пользуется третье лицо. Представляется, что в этом случае банку следует ссылаться на то, что согласно п. 1 ст. 845 ГК по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять посту-

⁵ Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета».

⁶ См., напр.: постановления ФАС МО от 23.01.2014 по делу № А40-26581/2013, от 16.01.2012 по делу № А40-28044/2011.

⁷ См., напр.: постановление ФАС ЗСО от 19.08.2013 по делу № А45-26578/2012.

⁸ См., напр.: постановление ФАС ЗСО от 02.08.2013 по делу № А45-28226/2012.

пающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (ст. 854 ГК). Поэтому в том случае, если поступившее в банк в электронном виде платежное поручение содержит все необходимые реквизиты и подписано секретным ключом электронной цифровой подписи, судам весьма сложно найти основания для привлечения банка к гражданско-правовой ответственности за списание денежных средств: с формальной точки зрения и на основании приведенных положений законодательства банк действовал обоснованно.

Также необходимо отметить существующую практику по страховым случаям, связанным с совершением преступных действий в отношении *банкоматов*. Для определения наступления страхового случая в отношении банкомата суды приходят к выводу о необходимости анализа тех мер безопасности, которые были предприняты банком для обеспечения его сохранности. Анализируется наличие видеокamer, службы безопасности и места установки устройства. Если банк не предпринял достаточных мер для обеспечения сохранности банкомата, то во взыскании страхового возмещения ему может быть отказано⁹.

Нередко банки страхуют и риски *невплаты принципалами суммы банковской гарантии* в порядке регресса. То есть банк свои обязательства по договору банковской гарантии исполнил и выплатил сумму гарантии бенефициару, а принципал не исполняет требование банка о возмещении уплаченной суммы в порядке регресса. При этом особое внимание следует уделить условиям договора страхования: оговаривались ли основания, по которым принципал не возмещает сумму гарантии; установлены ли сторонами дополнительные требования к случаю для признания его страховым и т.д. Так, например, если стороны не установили в договоре отдельные условия для признания страховым случаем неисполнения принципалом своих обязательств по возврату уплаченной суммы банковской гарантии, то и отказ страховой компании в выплате страхового возмещения на основании того, что принципал не исполнил свое обязательство, неправомерен. Суды в этом случае разделяют позицию банков о неправомерности отказа в страховой выплате и приходят к выводу о взыскании со страховых организаций суммы страхового возмещения¹⁰.

Таким образом, банки как специфические участники страховых правоотношений часто сталкиваются с проблемами доказывания фактических обстоятельств, которые незнакомы иным страхователям, а потому особое внимание при рассмотрении таких споров необходимо уделить именно объему и предмету доказывания. В остальном при регулировании этих отношений применяются общие положения ГК о страховании.

⁹ См., напр.: постановления ФАС ЗСО от 29.01.2013 по делу № А56-70646/2011 и Девятого ААС от 24.12.2012 по делу № А40-75721/2012.

¹⁰ См., напр.: постановление ФАС ЗСО от 14.03.2014 по делу № А70-4794/2013.

Являясь организациями, осуществляющими **расчетно-кассовое обслуживание физических и юридических лиц**, банки неизбежно сталкиваются со спорами, возникающими по поводу таких правоотношений. Установленных формализованных требований к осуществлению этого вида деятельности зачастую оказывается недостаточно для предотвращения конфликта интересов клиента и банка, который может дойти и до суда. Нормативно-правовой базой регулирования расчетно-кассового обслуживания являются глава 45 ГК и инструкция Центрального банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов».

Конфликтной ситуацией может оказаться случай, когда клиент, к корпоративному счету которого согласно требованиям названных актов заведена *карточка с образцами подписей и оттиском печати*, изменил либо печать, либо состав органов управления организации, но при этом не представил новую карточку в банк. При этом клиент, обращаясь в суд с требованием о расторжении договора банковского счета и перечислении остатка денежных средств, будет ссылаться на ст. 859 ГК и на недопустимость установления ограничений для расторжения договора банковского счета. Однако банк вынужден будет отказать в расторжении договора и перечислении денежных средств, поскольку без надлежащей легитимизации личности, подписавшей соответствующее распоряжение, не вправе выполнить его. Вероятным последствием для банка в этом случае будет последующее обращение к нему юридического лица с требованием о взыскании причиненных убытков. Подобные ситуации распространены при смене корпоративного контроля в юридических лицах, при корпоративных конфликтах и недружественных действиях участников по отношению друг к другу¹¹.

Даже объективная невозможность клиента банка составить новую карточку с образцами подписей и оттиска печати не освобождает его от обязанности заменить ее при изменении данных и возлагает на него риск несения негативных последствий неисполнения такой обязанности в виде возможности лица, ранее исполнявшего обязанности органа управления общества, распоряжаться денежными средствами на расчетных счетах организации¹².

Отдельную группу споров составляют споры из договоров по обеспечению исполнения основных обязательств. Например, договоры о предоставлении **банковских гарантий**.

Необходимо отметить достаточно креативный подход принципалов (должников по основному обязательству) к вопросу оспаривания выданных банковских гарантий. Мотивами такого обращения в суд может являться недобросовестный интерес в оспаривании самого договора о предоставлении банковской гарантии. Дело в том, что, как правило, условие о регрессном требовании банка (гаранта по договору) к принципалу в случае выплаты суммы банковской гарантии бенефициару содержится в тексте именно договора, а не самой банковской гарантии.

¹¹ Позиция судов по таким спорам наглядно отражена в следующих делах: № А40-63890/2013 и А40-69756/2013; постановления ФАС МО от 28.01.2013 по делу № А40-40373/2012, от 26.04.2011 по делу № А40-36890/2010.

¹² См.: постановление ФАС ЗСО от 07.10.2013 по делу № А70-11299/2012.

Интересным представляется спор, в котором основанием для оспаривания договора явилась просрочка в исполнении обязательства, существовавшая на момент выдачи гарантии¹³. При этом истец (принципал по договору) указывал, что в этом заключается отличие банковской гарантии как способа обеспечения обязательства от поручительства, предоставление которого возможно и в случае просрочки обязательства. Банковская гарантия, согласно ст. 369 ГК, обеспечивает не просто исполнение обязательства, а его надлежащее исполнение. Таким образом, при предоставлении банковской гарантии в тот момент, когда исполнение обязательства уже просрочено (т.е. является ненадлежащим), прямым образом нарушаются требования законодательства.

Суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения такого иска в связи с позицией ВАС РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»: выдавая и принимая гарантию, гарант и бенефициар действуют своей волей и в своем интересе, а потому свободны в установлении своих гражданских прав и обязанностей.

Одним из часто встречающихся доводов, по которым банки отказывают в выплате банковской гарантии, является предполагаемое превышение полномочий лицом, ее выдавшим. Причиной такого превышения может служить как недобросовестное поведение должностного лица банка, которое сознательно вышло за пределы предоставленных ему полномочий, так и его добросовестное заблуждение вследствие неурегулированности процедуры выдачи банковских гарантий внутренними нормативными актами банка. Сложным моментом при разрешении таких споров является необходимость предоставлять суду все имеющиеся материалы и нормативные акты банка, что, безусловно, создает дополнительную нагрузку для сторон. Само по себе наличие в доверенности должностного лица полномочия на выдачу банковских гарантий еще не означает правомерности такой выдачи, если дополнительным условием, например, является соблюдение определенной установленной в банке процедуры одобрения¹⁴.

Операции банков по **счетам юридических лиц, обремененных теми или иными уполномоченными органами**, зачастую являются предметом оспаривания в арбитражных судах, поскольку конфликты интересов клиентов и требований законодательства, к сожалению, не всегда возможно разрешить путем переговоров или предоставления альтернативных услуг.

Так, например, в случае принятия налоговым органом решения о приостановлении операций по расчетному счету юридического лица по основаниям, предусмотренным законодательством, банк при поступлении исполнительного листа к указанному счету оказывается перед дилеммой. В случае невыполнения требований исполнительного документа применение мер ответственно-

¹³ Дело № А40-99984/2013.

¹⁴ Примерами таких споров с различными фактическими обстоятельствами и, как следствие, различными решениями суда являются: постановления Арбитражного суда ЗСО от 17.10.2014 по делу № А27-22396/2012 и постановление ФАС ЗСО от 05.06.2012 по делу № А27-6224/2011.

сти в дальнейшем возможно уже к самому банку. С другой стороны, не следует исключать и предъявление иска к банку взыскателем по исполнительному листу, чьи интересы нарушаются бездействием банка (пусть и обоснованным), что может привести к убыткам клиента. В подобных спорах рекомендуется привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, налоговый орган и представителей территориального органа ФССП России. Их позиции по таким категориям споров, как правило, диаметрально противоположны: если ФССП поддерживает взыскателя, то налоговый орган соглашается с доводами банка, который действовал в соответствии с его указаниями (ст. 76 НК РФ).

Для разрешения таких споров суды обращают внимание на то, чем обусловлено приостановление операций по счету юридического лица. Так, при обнаружении у юридического лица задолженности перед бюджетом арбитражные суды занимают сторону банка, поскольку приоритет в выплате денежных средств отдается бюджету, а выполнение требований исполнительного документа может сделать такую выплату невозможной¹⁵.

Если же судом будет установлено, что у юридического лица нет задолженности перед бюджетом и операции по его счету не могут причинить вред публичным интересам, то он посчитает, что их проведение обоснованно и возможно¹⁶.

Поступление исполнительных документов в банк для исполнения нередко сопровождается конфликтом служб банка, проверяющих верность заполнения заявления и исполнительного документа, и взыскателей. Предъявляя вместе с исполнительным документом заявление на перечисление денежных средств, взыскатели могут совершать ошибки в реквизитах или не указывать все необходимые реквизиты в полном объеме. Последствием может стать отказ банка в перечислении денежных средств. Обоснованным такой отказ, как представляется, будет являться только в том случае, если взыскатель допустил ошибку в реквизитах для перечисления, а банк не имел возможности проверить эти данные. Например, если счет взыскателя открыт в том же банке, то банк признается имеющим возможность установить корректные данные. При этом кредитной организации следует учитывать требования законодательства о соблюдении установленного срока для ответа на поступившие документы и о совершении всех необходимых действий для защиты прав и законных интересов взыскателя (требования ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»)¹⁷.

¹⁵ См., напр.: Определения ВАС РФ от 01.11.2012 по делу № А60-344/2012, от 10.10.2012 по делу № А40-36688/2011 и пр.

¹⁶ См.: постановление ФАС ЗСО от 07.05.2014 по делу № А45-16540/2012.

¹⁷ См., напр.: Определение ВАС РФ от 13.01.2014 по делу № А45-664/2013, постановление ФАС МО от 25.06.2014 по делу № А40-98145/2012 и пр.